ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11 – 141 сп

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Каменева Н. Д. и Зырянова А. И.

при секретаре Тимофеевой О. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Макухи А. В. и адвоката Маликова В. В. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 апреля 2010 года, которым

МАКУХА А[redacted] В[redacted], [redacted], несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 18 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 166 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности

преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Гуляев К. Н., Гуляев И. Н. и Сидоров Д. А., приговор в отношении которых вступил в законную силу.

Постановлено взыскать с Макухи А. В. и Гуляева К. Н. в пользу потерпевшего К в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, 10 тысяч рублей солидарно, и с Макухи А. В. в пользу К в возмещение морального вреда - рублей. Решена судьба вещественных доказательств и взысканы процессуальные издержки.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Макухи А. В. и адвокатов Маликова В. В. и Добровольской С. И., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Макуха признан виновным в умышленном убийстве двух лиц, сопряженном с разбоем, разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, угоне транспортного средства, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены 19 мая 2008 года на территории при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Макуха утверждает, что он не совершал преступлений, за которые осужден. Дело рассмотрено с нарушением норм УПК РФ. Судья занимал сторону обвинения, необоснованно снимал вопросы, которые защита задавала потерпевшему Б и свидетелям. Необоснованно отказал в повторном вызове для допроса свидетеля С, который выдал серьгу, взятую с места убийства, а

также необоснованно отказал в оглашении показаний этого свидетеля (т. 2 л. д. 8-9). Лишил его возможности задавать вопросы потерпевшим Б[redacted] и К[redacted], продолжив 10 февраля 2010 года судебное заседание, несмотря на его возражения, в отсутствие этих лиц. Не выяснено происхождение следов крови на одежде потерпевшего Б[redacted] и почему он ее выбросил. Судья необоснованно отказал в оглашении показаний свидетеля Смагиной, которые она давала в предыдущем судебном заседании. Ставил под сомнение показания свидетеля Л[redacted] при его допросе. Необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении графика работы магазина «[redacted]», который не имел отношения к фактическим обстоятельствам дела. В то же время отказал в вызове для допроса в качестве свидетелей двух рабочих, ремонтировавших крышу у убитых. В судебном заседании исследовалась перчатка бурого цвета, которая вещественным доказательством на следствии и в суде не признавалась. Исследовались справка о продаже гаража С[redacted] и телефон, изъятый у него, которые также не относятся к фактическим обстоятельствам дела. Ходатайство о признании их недопустимыми доказательствами необоснованно оставлено без удовлетворения и в протоколе судебного заседания не отражено. Свидетель К[redacted] своими высказываниями порождала у присяжных заседателей предубеждение против него. Он был незаконно удален из зала суда, поскольку допущенное им нарушение порядка было спровоцировано стороной обвинения. Государственные обвинители в своем выступлении приводили недопустимые примеры, тем самым оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, а судья на это никак не реагировала, ставили под сомнение показания свидетеля Л[redacted] заявляя, что он будет привлечен к уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Считает также, что исследованное в судебном заседании «чистосердечное признание» Гуляева К., является недопустимым доказательством, так как получено с нарушением ст. 75 УПК РФ, к тому же, Гуляев К. не подтвердил его в суде. Кроме того, ему было необоснованно отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела и с протоколом судебного заседания по частям. Просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Маликов в защиту интересов Макухи также просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что предыдущая отмена приговора из-за не разъяснения потерпевшему права задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели при отборе коллегии присяжных заседателей была неоправданна. Государственный обвинитель Коробейников А. В. оказывал незаконное воздействие на присяжных: заявил, что Сидоров рецидивист. Коллегия присяжных заседателей распущена не была, присяжные не могли быть объективными. Потерпевший К[redacted]

пришел в суд с фотографией родителей и демонстрировал ее присяжным, чем также оказывал давление. Государственный обвинитель Гурская С. Н. назвала Макуху страшным человеком и довела до присяжных сведения о том, что Макуха участвовал в боевых действиях на [redacted] Председательствующий судья снимал вопросы к свидетелю С[redacted] не выяснено, где была изъята серьга убитой Ш[redacted] Повторно вызывать в суд С[redacted] и потерпевшего М[redacted] судья отказался. В напутственном слове судья не объяснил присяжным, что Гуляев К. Н. от показаний, данных на предварительном следствии, отказался, выразила свое отношение к показаниям свидетеля Л[redacted] не обратила внимания присяжных заседателей на отсутствие следов ног и пальцев рук Макухи на месте преступления, обратила внимание только на уличающие доказательства.

В возражениях государственные обвинители Гурская С. Н. и Коробейников А. В. просят оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Предварительное слушание уголовного дела и судебное разбирательство в суде присяжных проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 324-351 УПК РФ с соблюдением принципа состязательности сторон.

В суде исследована совокупность допустимых доказательств, на основании которой коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт, обязательный для сторон и председательствующего судьи.

Юридическая оценка действиям осуждённого Макухи дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационных жалоб осуждённого Макухи и адвоката Маликова о необоснованности отмены оправдательного приговора, вынесенного ранее по этому же обвинению из-за нарушения прав потерпевшего при отборе коллегии присяжных заседателей, не могут быть предметом повторного рассмотрения суда кассационной инстанции.

По этому поводу имеется судебное решение, которое не отменено и не изменено (т. 11 л. д. 163).

Ссылки на то, что при повторном рассмотрении уголовного дела потерпевший недостаточно активно использовал представленные ему законом права при отборе коллегии присяжных заседателей, не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора.

Доводы кассационных жалоб о том, что судья был необъективным при рассмотрении дела, являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства разрешались председательствующим в соответствие с законом, после выслушивания мнений сторон, принятые по ним решения являются мотивированными и правильными.

Так, оснований для признания протокола явки с повинной Гуляева К., оформленного в полном соответствие с требованиями УПК РФ, не имелось. На предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого Гуляев К. в присутствии адвоката подтверждал указанные в протоколе явки обстоятельства причастности Макухи к убийству К[redacted] и Ш[redacted]. Эти показания также оглашались в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения (т. 14 л. д. 238-239). Ссылка на психическое состояние Гуляева К. также является несостоятельной, так как Гуляев К. признан вменяемым лицом.

Ходатайство Макухи о вызове в суд для допроса в качестве свидетелей рабочих, чинивших крышу в доме потерпевших Ш[redacted] и К[redacted], не могло быть удовлетворено, так как данных об этих лицах им сообщено суду не было (т. 13 л. д. 198).

График работы магазина «[redacted]» оглашался в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя в связи с показаниями, данными свидетелем Л[redacted] об алиби Макухи, поэтому он, вопреки мнению Макухи, имел прямое отношение к фактическим обстоятельствам дела.

Против исследования справки о продаже гаража С[redacted] и мобильного телефона, изъятого у Макухи, последний и его защитник – адвокат Маликов, не возражали (т. 13 л. д. 120).

Свидетель С[redacted] допрошен в суде достаточно полно и суд, обсудив ходатайство адвоката Маликова о его повторном вызове, обоснованно отказал в этом. По этим же мотивам не было необходимости в оглашении показаний свидетеля С[redacted] о которых указывает в своей жалобе осужденный Макуха.

Потерпевший Б[redacted] также достаточно полно допрошен в судебном заседании. Кроме того, показания Б[redacted], которые он давал в предыдущем судебном разбирательстве, оглашались по ходатайству адвоката Маликова (т. 15 л. д. 69). Против окончания судебного следствия в отсутствие потерпевшего Б[redacted] сторона защиты не возражала (т. 15 л. д. 74, 144).

Что касается потерпевшего К, то после 10 февраля 2010 года он продолжал участвовать в рассмотрении дела и адвокат Маликов выяснял у него обстоятельства, связанные с выдачей ему кольца, принадлежащего его матери - убитой Ш (т. 14 л. д. 181).

Ходатайства об оглашении показаний свидетеля С которые она давала в предыдущем судебном разбирательстве, как это видно из протокола судебного заседания, при ее допросе сторона защиты не заявляла (т. 14 л. д. 129-132).

Председательствующий обоснованно снимал вопросы, которые не относились к фактическим обстоятельствам дела, задавались повторно или были направлены на выяснении в присутствии присяжных заседателей обстоятельств, связанных с допустимостью доказательств (т. 13 л. д. 25, 71, 73, 76-77, 119, 121, 132, 137,188, 192-195, 200-202, 206, 215, 217218, т. 14 л. д. 72, 102, 132, 185, 188, 230, т. 15 л. д. 72).

При допросе свидетеля Л председательствующий никакого отношения к нему не высказывал (т. 15 л. д. 25-33).

Протокол осмотра места происшествия и фото таблица к нему, в которой на одной из фотографий запечатлена перчатка бурого цвета, является допустимым доказательством, и, поэтому, суд не имел оснований для отказа в ее исследовании по ходатайству государственного обвинителя.

Несостоятельными являются также доводы кассационной жалобы осужденного Макухи о необоснованном удалении его из зала суда.

Из протокола судебного заседания видно, что Макуха систематически грубо нарушал порядок в судебном заседании, в том числе и после предупреждения о возможном удалении из зала суда (т. 13 л. д. 11, 26, 115, 207, 216, 218, 219, 220, т. 14 л. д. 131, т. 15 л. д. 23, 34, 36).

Утверждение Макухи в жалобе о том, что свидетель К порождала предубеждение присяжных заседателей против него, являются необоснованными, поскольку председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание показания свидетеля, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, показания, на которые Макуха ссылается в своей жалобе, К давала, отвечая на вопросы его защитника - адвоката Маликова (т. 13 л. д. 215).

Судебные прения сторон, вопреки утверждениям осужденного Макухи и адвоката Маликова в жалобах, проведены в полном соответствие с требованиями ст. 336 УПК РФ. Председательствующий своевременно останавливал тех участников процесса, которые касались обстоятельств, не относящихся к делу, либо не исследованных в судебном заседании доказательств.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что государственный обвинитель упоминал о судимостях Сидорова и, вследствие этого обстоятельства, коллегия присяжных не могла быть объективной, не имеют под собой оснований.

Из дела видно, упоминания о наличии судимости первоначально имели место со стороны защиты, а затем со стороны обвинения (т. 15 л. д. 162 и 184). Председательствующим судьёй было дано разъяснение коллегии присяжных заседателей о том, что эти сведения не должны приниматься во внимание при вынесении вердикта (т. 15 л. д. 256). По этому поводу также рассматривалось ходатайство о роспуске коллегии присяжных, оно мотивированно отвергнуто, принятое судьей решение соответствует требованиям ч. 2 ст.336 УПК РФ (т. 15 л. д. 136-137).

По поводу того, что в судебных прениях стороны упоминали об участии Макухи в боевых действиях, председательствующим судьей также даны разъяснения коллегии присяжных, не учитывать эти сведения при принятии решения (т. 15 л. д. 204, 207).

Ссылки в кассационных жалобах на необъективность председательствующего судьи в напутственном слове лишены под собой оснований, поскольку в соответствии со ст.340 УПК РФ судья лишь обязан напомнить исследованные в суде доказательства, представленные сторонами.

Это требование закона выполнено, о чем свидетельствует протокол судебного заседания (т. 15 л. д. 222-258).

Что же касается мнения адвоката Маликова о необходимости увеличить количество оправдывающих, по его мнению, доказательств в напутственном слове, то следует признать, что и сам защитник не привел таких доказательств, не обратил на них внимание коллегии присяжных заседателей и его возражения на напутственное слово председательствующего судьи были немотивированными. Возражения адвоката обоснованно отвергнуты председательствующим.

Доводы кассационной жалобы осужденного Макухи о том, что ему необоснованно было отказано в ознакомлении с материалами дела и с протоколом судебного заседания по частям также являются несостоятельными.

Из материалов дела видно, что по окончании предварительного следствия 25 марта 2009 года Макуха с участием адвоката ознакомился со всеми материалами уголовного дела без ограничения во времени (т. 6

л. д. 277-280). Кроме того, 13 октября 2009 года было удовлетворено ходатайство Макухи о дополнительном ознакомлении с материалами дела (т. 12 л. д. 29). Макуха также знакомился с материалами дела 18 января 2010 года (т. 13 л. д. 39). Кроме того, материалы уголовного дела исследовались с его участием и в предыдущем судебном разбирательстве. Поэтому никакого нарушения его права на защиту решением судьи об отказе в ознакомлении с материалами дела, принятым 1 февраля 2010 года, допущено не было (т. 13 л. д. 210).

Что касается права осужденного Макухи на ознакомление с протоколом судебного заседания по частям, то оно также не было нарушено, поскольку протокол судебного заседания был изготовлен 8 апреля 2010 года (т. 16 л. д. 3), после чего его копия была вручена Макухе 15 апреля 2010 года (т. 16 л. д. 84).

Утверждения осужденного Макухи и адвоката Добровольской в настоящем судебном заседании о том, что судом было нарушено право Макухи на защиту ввиду того, что после возвращения в зал судебного заседания Макухе не было сообщено, какие доказательства исследовались в его отсутствии, не основаны на законе. Такая обязанность суда предусмотрена только ч. 4 ст. 275 УПК РФ, когда подсудимый удаляется по ходатайству сторон или по инициативе суда для проведения допроса одного подсудимого в отсутствии другого подсудимого. Макуха же удалялся судом в связи с допущенными им нарушениями порядка в зале судебного заседания.

Таким образом, оснований для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение по доводам кассационных жалоб не имеется.

Правовая оценка действиям Макухи, как указано выше, дана правильная.

Наказание назначено ему с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание.

Вместе с тем, учитывая требования ст. 10 УК РФ, судебная коллегия находит необходимым приговор в отношении Макухи изменить, переквалифицировав его действия со ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) на эту же статью в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, которым исключен нижний предел наказания.

При этом оснований для смягчения наказания не усматривается, так как оно соразмерно содеянному, данным о личности Макухи и является справедливым.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 апреля 2010 года в отношении **МАКУХИ А[redacted]В[redacted]** изменить:

переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года) на ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) и назначить ему наказание по этому закону в виде лишения свободы на срок 7 лет без штрафа;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з», 162 ч. 4 п. «в», 162 ч. 2, 166 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначить Макухе А[redacted] В[redacted] 22 года лишения свободы без штрафа.

В остальном приговор в отношении Макухи А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]

[redacted]